
КЛЮЧЕВЫЕ ВЕХИ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ МИГРАЦИИ В РАБОТАХ ЗАПАДНЫХ УЧЕНЫХ XX В.

А.М. Адедиран

Кафедра социологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье обозначены основные этапы формирования современной теории миграции в соответствии с исторической последовательностью появления легших в ее основу концептуальных построений. Хотя в названии статьи в качестве хронологических рамок текста выступает XX в., автор начинает свое повествование с работы Э. Равенштайна, опубликованной в конце XIX в., поскольку она заложила фундамент для последующих теоретических изысканий по миграционной проблематике. В частности, до сих пор многие известные ученые апеллируют к «законам» и притягивающим и выталкивающим факторам миграции, которые сформулировал Равенштайн, обосновывая их вневременную корректность, или, наоборот, критикуя их за утрату релевантности в новых социокультурных реалиях современной эпохи. В качестве основных вех становления нынешней теории миграции в статье рассматриваются концептуальные разработки представителей чикагской социологической школы, существенно обогативших понятийный аппарат анализа миграционных процессов и типологию движущих причин миграции; затем работы С. Стоуффера и Дж. Зипфа, Э.С. Ли и У. Льюиса, В. Зелински и Д. Массея. В заключение статьи суммированы те объективные тенденции в развитии современного глобального мира, что заставили ввести новые акценты в изучение миграционных процессов, хотя при ближайшем рассмотрении оказывается, что таковые уже были сформулированы ранними исследователями миграции, но обрели новое звучание в иную историческую эпоху.

Ключевые слова: миграция; мигранты; теоретические подходы к изучению миграционных процессов; законы миграции; адаптация мигрантов; гендерные и экономические аспекты миграции.

Столь популярные сегодня социологические и осуществляемые в иных дисциплинарных рамках эмпирические исследования миграционных процессов имеют давнюю историю. Миграция не может считаться некоей специфической проблемой современности, поскольку активно и настойчиво заявила о себе в европейских обществах еще в Новое время, особенно после открытия Нового Света, породившего прежде невиданные огромные миграционные потоки между континентами. Схожим образом промышленная революция XVII—XVIII вв. стала катализатором интенсивной внутренней миграции населения внутри и между европейскими странами, прежде всего по линии «село—город», обеспечив посредством бурной урбанизации рост современных городов. Эти процессы, несомненно, всегда привлекали внимание как социальных управленцев (во всевозможных форматах их существования в разные исторические периоды), так и ученых, стремившихся выявить базовые закономерности миграции, описать ее основные формы, типологизировать факторы, ее стимулирующие или, наоборот, тормозящие.

Традиционно становление современной теории миграции связывают с именем британского ученого Э. Равенштайна, который еще в 1885 г. в журнале британско-

го статистического общества опубликовал свою знаменитую статью о так называемых «законах миграции» («The laws of migration» в *Journal of the Statistical Society*) [10].

В своих работах Равенштайн отталкивался от статистических данных, полученных в ходе переписей населения Великобритании, ставя перед собой задачу не только определить объемы миграционных потоков, пронизывающих все Соединенное королевство, но и выявить закономерности, которым подчинялись миграционные процессы в эпоху бурного развития транспорта, индустриального производства и торговли.

Фактически Равенштайн создал первую научную классификацию социальных типов мигрантов, выделив, например, местных (локальных) мигрантов, которые составляли в конце XIX в. основную массу мигрантов в Великобритании; перемещавшиеся на достаточно большие расстояния формировали в ту историческую эпоху не более четверти всего миграционного потока в стране. В качестве свидетельств (мы бы сегодня сказали — эмпирических индикаторов) наличия и масштабов внутренней миграции в Великобритании ученый рассматривал рост количества гостиниц, ночлежек, кораблей, колледжей и т.п.

Важным открытием Равенштайна стало обнаружение миграционных противотоков внутри Соединенного королевства, которые характеризовались разной интенсивностью в зависимости от своей территориальной «принадлежности». Ученый также обратил внимание на гендерный состав миграционных потоков, указав, в частности, что женщины более склонны к внутренней миграции, чем мужчины. Итогом обширных эмпирических наблюдений Равенштайна стали сформулированные им знаменитые «законы миграции» [10].

1. Большинство мигрантов перемещаются на короткие расстояния.
2. Миграция развивается постепенно, осуществляется шаг за шагом, т.е. центры притяжения (прежде всего крупные города) привлекают переселенцев с ближайших территорий, а на оставленные ими «места» перемещаются жители более отдаленных от городов поселений.
3. Мигрантов, переселяющихся на большие расстояния от своих исконных мест проживания, притягивают центры промышленности и торговли.
4. Каждый миграционный поток порождает противопоток, относительно снижающий показатели нетто-миграции.
5. Горожане менее склонны к миграционным перемещениям, чем уроженцы сельской местности.
6. Женщины более склонны к миграционным передвижениям, чем мужчины (позже Равенштайн уточнил, что это правило касается только внутренней миграции — во внешней миграции повсеместно и массово преобладают мужчины).
7. Большинство мигрантов — взрослые люди: семьи с детьми редко переезжают за пределы той страны, в которой они появились.
8. Население крупных городов в большей степени увеличивается за счет миграционного прироста, чем за счет естественного.
9. Объем миграции возрастает пропорционально развитию промышленности, торговли и транспортной инфраструктуры.

10. Миграционные потоки в основном направлены из сельскохозяйственных районов в центры промышленности и торговли.

11. Главные причины миграции — экономические.

Следует подчеркнуть, что Равенштайн изучал прежде всего внутреннюю миграцию, обусловленную бурными социально-экономическими изменениями XIX в. — ростом городов, подъемом промышленности, развитием торговли и транспорта. Вопросы международной и межконтинентальной миграции оказались за рамками его исследовательских интересов, а потому, несмотря на универсальность выявленных ученым «законов миграции», некоторые из них слишком специфичны для своего времени и конкретного общества, другие устарели или требуют перепроверки. Тем не менее, работы Равенштайна оказали огромное влияние на последующее развитие теорий миграции — многие современные концепции опираются на сформулированные им «законы».

В силу исторической и социально-экономической специфики формирования государственности в США исследования миграционных процессов стали одним из ключевых направлений американской научной традиции в XX в. В первую очередь это относится к работам представителей Чикагской социологической школы: как известно, она стала первой институциональной научной школой в американской социологии и фактически единственной до конца 1930-х гг., когда конкуренцию ей составили Гарвардский и Колумбийский университеты. Большое влияние на методологию социальных исследований чикагских социологов оказал прагматизм, крупнейший представитель которого — Д. Дьюи — также работал в начале XX в. в Чикагском университете.

Своей основной задачей чикагская социологическая школа с самого начала своих прикладных изысканий считала научное сопровождение социального управления, прежде всего на уровне муниципалитетов. Соответственно, среди тематик ее исследований принципиальными оказались такие проблемы, как девиантное поведение и маргинальное состояние различных социальных групп; объектом — тюрьмы, организация жизни в отелях, бродяжничество, городские районы концентрации преступности, банды, бутлегерство, религиозные секты и пр.

Среди перечисленных вопросов причины и факторы миграции, особенности адаптации мигрантов, возможности преодоления маргинальности мигрантов и т.п. занимали одно из ключевых мест.

Наиболее известным и впоследствии ставшим классическим исследованием миграционных процессов в современной социологии стал проект, результаты которого были отражены в пятитомном труде «Польский крестьянин в Европе и в Америке» (1918—1920), подготовленном У. Томасом и Ф. Знанецким.

Изученные двумя авторами процессы миграции и социальной адаптации польских сельских мигрантов в чикагском высокоурбанизированном обществе впервые были рассмотрены посредством тщательного качественного и количественного анализа огромного объема личных документов (писем, дневников, автобиографий поляков — как переехавших в США, так и оставшихся в Польше) и личных свидетельств, а не только официальных статистических данных соответствующих американских служб [14].

Одним из важнейших результатов исследовательской работы Томаса стала его концепция «определения социальной ситуации», которая до сих пор имеет весьма обширное применение, позволяя интерпретировать и объяснять не только миграционные процессы, но и самые различные ситуации социального взаимодействия.

В любой социальной ситуации Томас предложил выделять три составные части: 1) объективные условия, определяемые социальными структурами и ценностями конкретного общества; 2) установки индивида и социальной группы; 3) интерпретация ситуации всеми ее действующими лицами. С этой концепцией тесно связана знаменитая «теорема Томаса», которая гласит: «если люди определяют ситуацию как реальную, то она становится реальной по своим последствиям» [1]. В частности, в совместной работе со Знанецким Томас детально исследовал именно систему социальных установок и показал, что конфликты и социальная дезадаптация — неизбежное следствие тех ситуаций, когда индивидуальные интерпретации не совпадают с групповыми.

Томас выделил четыре группы основных побудительных мотивов человека, играющих ведущую роль в формировании его поведения: 1) потребность в познании окружающего мира, обретения нового опыта; 2) потребность в обеспечении безопасности; 3) потребность в социальной принадлежности и признании; 4) стремление к социальному доминированию и превосходству. Индивидуальные особенности проявления этих мотивов поведения Томас в значительной мере связывал с наследственными влияниями, прежде всего с темпераментом [1], что, тем не менее, не помешало ему в результате исследования миграционных процессов и факторов социальной адаптации совместно со Знанецким предложить в книге «Польский крестьянин в Европе и в Америке» следующую типологию личностей с точки зрения преобладающих механизмов социальной адаптации [14]: «мещанский» тип отличает традиционность установок, их негибкость, что часто затрудняет его адаптацию в новых условиях; для «богемного» типа характерны неустойчивые и слабо взаимосвязанные установки при общей высокой адаптивности (это своего рода «беспринципный приспособленец»); только «творческий» тип способен к успешным инновациям и адаптации при сохранении традиций, олицетворяя собой оптимальное сочетание консерватизма с гибкостью [14].

Коллега и соратник Томаса Знанецкий считается ярким представителем гуманистического направления в социологии. Ему принадлежит идея о том, что предметом социологии являются социальные системы разных типов — социальное поведение, социальные отношения, социальные личности и социальные группы. Именно Знанецкий ввел понятие «человеческий коэффициент», обозначающее личностную окрашенность любого жизненного опыта для конкретного индивида: учет этого коэффициента, согласно Знанецкому, необходим при анализе социального поведения, потому что он фиксирует степень и характер восприятия личностью социальной ситуации [1].

Р. Парк — крупнейший представитель и вдохновитель Чикагской социологической школы. Парк обладал огромным практическим опытом, поскольку в течение долгого времени работал журналистом, затем специалистом по рекламе,

аналитиком в разных крупных промышленных корпорациях и только в возрасте сорока девяти лет пришел работать в Чикагский университет. Круг его исследовательских интересов предельно широк, но неизменно имел выраженную прикладную направленность. Широко известна его работа «Иммигрантская пресса и ее контроль» (1922), но, пожалуй, самым знаменитым его трудом стал «Город» (1925), заложивший основы нового научного направления — «городской экологии», в котором были проанализированы основные проблемы крупного быстрорастущего промышленного центра, каким являлся в то время Чикаго. В «Городе» Парк рассмотрел различные аспекты влияния социального окружения на человеческую жизнь, в том числе проблемы адаптации мигрантов, их сегрегирования в городской среде, формирования замкнутых иммигрантских сообществ [2]. В частности, Парк активно использовал понятие социальной дистанции для обозначения степени близости или отчужденности индивидов или социальных групп; разработал концепцию маргинальной личности, под которой понимал индивида, находящегося в социальной структуре на стыке нескольких групп или же на их периферии. Оба эти понятия сегодня широко применяются в исследованиях процессов миграции и социальной адаптации мигрантов [2].

В целом работы Р. Парка, У. Томаса, Ф. Знанецкого и других представителей чикагской социологической школы заложили фундамент для проведения социологических исследований, совершенствования методов сбора и анализа эмпирических данных, дальнейшего развития теории миграции и социальной адаптации как в теоретическом, так и в прикладном русле.

Другой видный американский ученый, внесший существенный вклад в изучение миграции, — С. Стоуффер: его статья «Вмешивающиеся обстоятельства: теория взаимодействия мобильности и расстояния» вышла в авторитетнейшем журнале «Американское социологическое обозрение» в 1940 г. [12]. По мнению Стоуффера, наряду с такими факторами, как расстояние и численность населения двух пунктов, существуют и иные детерминанты объема и «качества» миграционных потоков между ними. К таковым Стоуффер отнес «перспективы» и «вмешивающиеся обстоятельства»: «Количество людей, перемещающихся на определенное расстояние, прямо пропорционально открывающемуся количеству перспектив и обратно пропорционально количеству вмешивающихся обстоятельств» [12]. К последним (мешающим обстоятельствам) Стоуффер относил все, что затрудняет миграционный процесс: например, затраты на переезд, законодательные ограничения миграционных перемещений, недостаточный уровень образования и информированности мигранта, негативные установки местного населения по отношению к мигрантам и т.д. Анализ «мешающих обстоятельств» Стоуффер считал важнейшей частью исследовательской работы в сфере управления миграционными потоками и социальной адаптацией мигрантов.

Американский исследователь Дж. Зипф, опираясь на «законы миграции», сформулированные Равенштайном, опубликовал в 1946 г. работу, в которой попытался оценить влияние расстояния на объем и интенсивность миграционных потоков между городами.

Опираясь на утилитаристские концепции человеческого поведения (популярные в американских поведенческих науках), Зипф предложил объяснять внутреннюю миграцию исходя из принципа наименьшего сопротивления. Его суть состоит в том, что люди для достижения искомого результата всегда выбирают те действия, что потребуют от них наименьших усилий при наибольшей результативности.

Соответственно, величина миграционного потока из одного города в другой будет зависеть от расстояния между городами, поскольку размер издержек на переезд (денежных затрат, приложенных усилий и испытанных трудностей) возрастает с расстоянием. Исходя из данного принципа, в 1949 г. Зипф в книге «Человеческое поведение и принцип наименьших усилий» сформулировал гравитационную модель миграции, которая получила широкое признание и до сих пор часто используется в исследованиях миграционных процессов [16]. Согласно данной модели интенсивность миграционного потока между двумя территориями (населенными пунктами) зависит от расстояния между ними и их величины (численности населения).

Фактически гравитационная модель Зипфа отличается от концепции Стоуффера тем, что учитывает только два конкретных фактора — расстояние между поселениями и величину их населения, а не неких обширный и расплывчатый перечень «вмешивающихся обстоятельств». Тем не менее, работы обоих авторов — Стоуффера и Зипфа — положили начало развитию методов математического моделирования, которые играют важную роль в современных исследованиях миграции.

Значительный вклад в становлении теории миграции внес американский социолог Э.С. Ли. В 1966 г. в статье «Теория миграции» он переформулировал концепцию Равенштайна, сконцентрировав внимание на факторах притяжения и отталкивания мигрантов [6]. Согласно теории Ли на миграционное поведение населения всегда влияют две группы факторов — позитивные (например, желание сохранить место жительства, любовь к дому, нежелание разрывать родственные связи) и негативные (прежде всего трудности, с которыми предстоит столкнуться при переезде и адаптации на новом месте), которые могут удерживать или, наоборот подталкивать индивида или группу к реализации своих миграционных намерений.

Факторы, воздействующие на принятие решения о миграции, как правило, многочисленны и разнородны, поэтому Ли также выделил и такую группу факторов, как «вмешивающимися препятствия», подразумевая под ними разнообразные ограничения, определяющие возможности миграции и шансы на успешную адаптацию и действующие внутри и между пунктами прибытия и выбытия.

Так, в качестве подобных препятствий выступают расстояние, транспортные расходы, доходы и траты на новом месте, стоимость жилья, трудность прохождения границы и т.п. Эти и им подобные «барьерные» факторы могут оказаться относительно небольшой помехой для одних категорий мигрантов и в то же время непреодолимыми препятствиями для других, т.е. модель Ли стремится учитывать все воздействующие на мигранта силы (экономические, политические, социальные, культурные, природные).

Соответственно, формируется модель миграции как баланса сил притяжения и выталкивания, действующих в пунктах выбытия и прибытия, на формирование которого влияют также вмешивающиеся препятствия. Подобный баланс для конкретного мигранта — всегда результат субъективной оценки всей совокупности обстоятельств, которые он принимает в расчет, оценивая перспективы собственной миграции [6].

Предположительно такая оценка формируется на основе рациональных рассуждений, но наверняка в процесс всегда вмешиваются факторы иррационального и эмоционального порядка.

Другое значимое ограничение теории Ли — сложность перевода «вмешивающихся препятствий» в систему эмпирических индикаторов, поддающихся количественной оценке.

Тем не менее, данная модель в силу своей сбалансированности находит широкое применение в исследованиях миграционных процессов.

Со второй половины XX в. в исследованиях миграции стали принимать все более активное участие ученые-экономисты, в том числе изучавшие экономическое поведение населения в развивающихся странах, значимую часть которого составляет именно миграционное поведение.

Миграционные теории, которыми оперируют экономисты, по большому счету сводятся к анализу сочетаний притягивающих и выталкивающих факторов, определяющих масштабы, векторы и общие контуры миграционных потоков между развитыми и развивающимися странами. В частности, неоклассическая экономическая теория, предложившая своеобразный «римейк» представлений об экономическом человеке, мотивированном стремлением к максимизации выгоды и минимизации издержек, указала в числе важных регуляторов миграционных потоков на динамику спроса и предложения на рынке рабочей силы: страны и регионы с высоким спросом и ограниченным предложением рабочей силы гарантируют ей более высокую заработную плату, которая и привлекает в них людей из стран и регионов с избытком рабочих рук.

Вместе с тем, несмотря на очевидную значимость экономических факторов, которые часто оказываются определяющими, их вряд ли можно считать единственными и достаточными для принятия решения о миграции. Критики неоклассической экономической теории миграции неоднократно отмечали недоучет ею культурных и социальных факторов, несомненно влияющих на миграционные процессы (вероисповедание, уровень образования, этническая принадлежность и т.п.) [8].

У. Льюис, нобелевский лауреат, автор двухсекторной модели экономики, предполагающей спецификацию сельского и городского секторов, особое внимание в ней уделил как раз миграционным потокам из села в город, которые интенсифицировались на фоне роста темпов и масштабов производства и занятости населения в странах третьего мира. Его идеи имели множество последователей: в качестве примера назовем американских экономистов Д. Харриса и М. Тодаро, результаты миграционных исследований которых были суммированы в 1970 г.

в статье «Миграция, безработица и развитие: анализ двух секторов» в журнале «Американское экономическое обозрение» [5], где авторы развили идеи Льюиса применительно к ситуации в развивающихся странах, основываясь в том числе на изучении рынков рабочей силы в Нигерии и Кении.

Другой американский ученый, внесший существенный вклад в становление современной теории миграции, — В. Зелински, автор идеи культурного районирования США. Его идеи, легшие в основу концепции мобильного миграционного перехода (по аналогии с демографическим переходом), были опубликована в 1971 г. [15]. Фактически Зелински доказывал существование устойчивых структурных закономерностей в росте темпов и масштабов индивидуальной мобильности, обусловленных различиями этапов модернизации. Так, согласно модели Зелински, миграционный переход современности состоит из пяти последовательно сменяющих друг друга фаз [15].

1. Стабильное (раннее) традиционное общество, для которого характерна минимальная миграция с целью смены места жительства и ограниченные небольшими территориями перемещения. Устойчивость места проживания на данной стадии обусловлена доминированием сельского типа хозяйствования и общинного типа социального устройства, относительно слабо развитой торговлей, а также устойчивой религиозной принадлежностью.

2. Раннее мобильное общество складывается с появлением городов и началом массовых миграций из села в города — как старые, так и вновь создаваемые. На данной стадии также была распространена территориальная экспансия сельских жителей в целях колонизации окраин в тех странах, где существовали еще неосвоенные земли. Формируются массовые потоки эмигрантов в доступные и привлекательные страны; при определенных благоприятных обстоятельствах была возможна и иммиграция квалифицированных рабочих и ученых из других стран. В целом на данном этапе отмечен значительный рост различных типов внутренней миграции населения.

3. Позднее мобильное общество характеризуется ослабшими, но все еще заметными миграционными потоками из сельской местности в города, хотя отмечается существенное снижение темпов и масштабов эмиграции. Дальнейший рост миграционной циркуляции населения неизменно сопровождается усложнением ее структуры и факторов, ее детерминирующих.

4. В развитом обществе мобильность граждан находится на самом низком уровне. Перемещения из сельской местности в города продолжают, но с заметным снижением их абсолютных и относительных показателей. На данной стадии складываются мощные миграционные потоки «город—город» и внутри отдельных городских агломераций. Приграничные поселения сохраняются, но пребывают в состоянии застоя или изоляции. И, наоборот, значительно возрастают иммиграционные потоки неквалифицированной и среднеквалифицированной рабочей силы из относительно доступных и бедных стран. Формируются глобальные международные миграционные потоки квалифицированных рабочих и профессионалов, но направления и объемы данных потоков весьма специфичны для каждой страны и географического региона.

5. В сверхразвитом обществе снижаются объемы внутренней миграции вследствие развития коммуникационных технологий, и практически все миграционные перемещения осуществляются между городами или внутри агломераций. На данной стадии масштабы миграции неквалифицированной рабочей силы из менее развитых стран в более развитые нарастают настолько, что во многих развитых странах вводятся строгие законодательные ограничения внутренней и внешней миграции.

Фактически модель Зелинского тяготеет к описанию неких «идеальных типов» (стадий миграционного перехода) в веберовском смысле, а потому характеризуется избыточно высокой степенью абстракции и не учитывает конкретных социокультурных и социально-экономических реалий отдельных стран и регионов. В частности, в модели не отмечено огромное влияние на динамику миграционных потоков процессов глобализации, предельно интенсифицировавшихся в последние десятилетия. По мнению ученых-глобалистов, транснациональное движение капиталов закономерно влечет за собой и перемещения людей, превращая интенсивную миграцию в один из главных признаков глобального мира: мощные миграционные потоки параллельно с перемещением товаров и капиталов способствуют размыванию национальных границ и ослаблению государственных суверенитетов [8].

Многие глобалисты (прежде всего представители марксистского направления) отмечают, что миграционные потоки все больше ориентированы на воспроизводство модели «центр—периферия»: экономическое и социальное благополучие развитых государств и социально-экономические проблемы в развивающихся выступают, соответственно, факторами притяжения и факторами выталкивания для современных мигрантов [3].

С. Сассен, автор термина «глобальный город», в своей книге «Мобильность труда и капитала», доказывает интересный тезис о том, что иностранные инвестиции в развивающиеся страны, вопреки устоявшемуся мнению, лишь способствуют росту эмиграции.

В целом в условиях технологической революции второй половины XX в., благодаря которой знания и интеллектуальные технологии превратились в ключевой фактор производства, инвестиции в человеческий капитал стали считаться куда более важными, чем капиталовложения в машины и заводы, потому что доказали свою способность стимулировать экономический рост, — эта идея, завоевывая все более широкое признание, запустила интенсивное развитие системы образования и образовательную миграцию во многих странах мира.

Данный вид миграции порожден глубокой культурной дифференциацией, сложившейся на международном уровне: в сравнении с почти поголовной грамотностью населения в развитых странах в развивающихся странах ситуация продолжает оставаться кардинально иной. Неуклонный рост уровня образованности населения развивающихся стран (прежде всего Азии и Африки) — в значительной мере результат образовательной миграции и понимания, что образование — неотчуждаемый капитал, получение которого существенно повышает шансы человека

на приемлемый уровень жизни и создает предпосылки для успешной экономической миграции в страны с более высоким уровнем жизни.

Осознание социально-дифференцирующего и экономического потенциала образования всеми социальными акторами, но прежде всего макроуровня, повлекло за собой формирование глобального образовательного рынка и его лидеров — центров притяжения образовательных мигрантов. В первую очередь, это американский рынок образования — США сегодня мировой лидер по количеству иностранных учащихся.

Своего рода ответом на американское доминирование в сфере образовательной миграции стал Болонский процесс, одна из главных целей которого — создание общеевропейского образовательного пространства для повышения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования.

В 1990-е гг. американский социолог Д. Массей в соавторстве с другими учеными попытался создать интегральную теорию миграции, которая бы объединила концептуальные наработки всех предыдущих ее версий. В результате появилась так называемая «синтетическая теория» международной миграции, в которой миграционные перемещения рассматриваются как результат обширных трансформаций в политической, экономической и социальной жизни вследствие бурного производственного и экономического роста. Соответственно, в международных миграционных потоках над выталкивающими факторами преобладают притягивающие: Массей убедительно доказывает, что разница в доходах не является главным фактором, обуславливающим миграцию, — увеличение доходов не влечет за собой мгновенное возникновение притока, равно как и снижение доходов — мгновенный миграционный отток. В качестве базовой детерминанты устойчивости миграционных потоков Массей называет создаваемые мигрантами сети (network), отвечающие за связи с родиной и диаспорой, в том числе и в форме денежных переводов [7].

Наиболее поздний акцент в современных исследованиях миграционных процессов — гендерные аспекты миграционного поведения. Практически до конца XX в. миграционные перемещения почти не рассматривались с гендерной точки зрения, в том числе потому, что внимание исследователей привлекали прежде всего объективные механизмы миграции, а не социально-демографические характеристики ее участников.

Начало гендерных исследований в сфере миграции связывают с подъемом феминистского движения в социальных науках в 1960—1970-х гг.

Одна из первых проблем, на которую обратили внимание представители данного движения, состояла в констатации, что образ трудового мигранта прочно ассоциируется с мужчиной, хотя еще Равенштайн писал, что женщины более предрасположены к (внутренней) миграции, чем мужчины. Кроме того, согласно статистическим данным, доля женщин в общем объеме международной миграции колеблется в районе 50% [9]. Сторонники гендерного подхода занимаются изучением широкого круга вопросов: занятость трудовых мигрантов-женщин, миграционное поведение женщин и мужчин, стратегии социальной адаптации женщин-мигран-

тов, социальный статус женщин-мигрантов, миграционная политика в отношении женщин-мигрантов и т.п.

Таким образом, начиная со второй половины XIX в., процессы миграции населения и связанные с ними социальные, экономические и политические изменения неизменно оказывались в центре внимания западных исследователей, которыми был сформулирован целый ряд концепций, объясняющих различные аспекты миграционных процессов и миграционного поведения.

Неослабевающий интерес к теоретическому и эмпирическому исследованию миграции явно свидетельствует о сохранении ею своей важной роли в жизни современного общества. В социологических теориях миграции прослеживается отчетливая преемственность: большинство ученых опираются на опыт предшественников, в частности, апеллируя к «законам миграции» и притягивающим и выталкивающим факторам Равенштайна.

В целом западная социология миграции следует в русле общенаучных тенденций модификации тематических акцентов исследований: восприняв идеи математического моделирования в 1960-е гг., учитывая нынешние процессы глобализации и «гендерного поворота»; принимая во внимание не только экономические факторы миграции, но и порождающие сегодня ее масштабные волны военные конфликты и гуманитарные катастрофы (например, в регионах Северной Африки и Ближнего Востока).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Барзгова Е.С.* Уильям Томас и Флориан Знаниецкий: методологические ориентации чикагской школы // *Американская социология (традиции и современность)*. Екатеринбург: Деловая книга; Бишкек: Одиссей, 1997.
- [2] *Парк Р.* Избранные очерки: Сб. переводов / Сост. и пер. с англ. В.Г. Николаев; отв. ред. Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН, 2011.
- [3] *Castles S., Miller M.* The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. L.: Macmillan, 1993.
- [4] *Deleva Z.* Conceptualizing migration in Europe: Selected theoretical approaches // Institute of European Studies and International Relations Faculty of Social and Economic Sciences Comenius University Working Paper. 2010. № 4.
- [5] *Harris J., Todaro M.* Migration, unemployment, and development: A two-sector analysis // *American Economic Review*. 1970. № 60.
- [6] *Lee E.* A Theory of migration // *Demography*. 1966. № 3.
- [7] *Massey D.* A Synthetic theory of international migration // *World in the Mirror of International Migration*. 2002. № 10.
- [8] *Migration Theory. Talking across Disciplines* / Ed. by C.B. Brettell, J.F. Hollifield. N.Y.: Routledge, 2000.
- [9] *Oishi N.* Gender and migration: An integrative approach // Center for Comparative Immigration Studies CCIS University of California Working Paper. 2002. № 49.
- [10] *Ravenstein E.* The Laws of migration // *Journal of the Statistical Society*. 1885. № 46.
- [11] *Sassen S.* The Mobility of Labor and Capital: A Study in International Investment and Labor Flow. N.Y.: Cambridge University Press, 1988.
- [12] *Stouffer S.* Intervening opportunities: A theory relating mobility and distance // *American Sociological Review*. 1940. № 5.

- [13] *Thomas W.I., Znaniecki F.* The Polish Peasant in Europe and America / Ed. and abr. by E. Zaretsky. Urbana: University of Illinois Press, 1984.
- [14] *Zelinsky W.* The hypothesis of the mobility transition // *Geographical Review*. 1971. № 61.
- [15] *Zipf G.* Human Behavior and the Principle of Least Effort. Cambridge: Addison-Wesley Press, 1949.

MILESTONES OF THE HISTORY OF MODERN WESTERN THEORY OF MIGRATION

A.M. Adediran

Sociology Chair

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article outlines the key stages in the development of modern theory of migration following the historical sequence and continuity of its basic conceptual constructs' formation. Although the author refers to the twentieth century as a chronological framework of the text, the narrative begins from the works of E. Ravenstein published at the end of the XIX century, for they laid the foundation for future theoretical studies on migration issues. In particular, many well-known scientists still use concepts "laws of migration" and "attracting and push factors of migration" proposed by Ravenstein claiming their timeless validity or, on the contrary, criticizing them for the loss of relevance in the new social and cultural realities. The author considers as milestones of the modern theory of migration the works of the representatives of Chicago school of sociology that enriched the conceptual apparatus of the analysis of migration processes and the typology of driving causes of migration; the works of S. Stouffer, G. Zipf, E. Lee and W. Lewis, W. Zelinsky and D. Massey. Finally, the article summarizes the objective trends in today's global development that force scientists to introduce new accents in the study of migration processes, although upon closer inspection it turns out that all "new" ideas had already been formulated in early migration studies and just got a new sound in another historical period.

Key words: migration; migrants; theoretical approaches to the study of migration processes; laws of migration; adaptation of migrants; gender and economic aspects of migration.

REFERENCES

- [1] *Barazgova E.S.* Uil'jam Tomas i Florian Znanieckij: metodologicheskie orientacii chikagskoj shkoly // *Amerikanskaja sociologija (tradicii i sovremennost')* [William Thomas and Florian Znaniecki: Methodological Orientations of the Chicago School of Sociology]. Ekaterinburg: Delovaja kniga; Bishkek: Odissej, 1997.
- [2] *Park R.* Izbrannye ocherki [Selected Essays]: Sb. perevodov / Sost. i per. s angl. V.G. Nikolaev; otv. red. D.V. Efremenko. M.: INION, 2011.